

Таблица 7.

Оценки руководителей компаний всеми целевыми аудиториями

	Лидерские качества	Образование	Менеджерские качества	Стратегическое мышление	Лоббистские возможности	Профессиональный опыт	Человеческие качества	Среднее
Потанин В.	189	192	187	158	183	177	151	177
Мордашов А.	189	180	176	182	184	178	138	175
Фридман М.	171	182	183	181	185	182	120	172
Дерипаска О.	185	183	184	172	185	179	109	171
Чубайс А.	191	186	164	157	194	185	110	170
Миллер А.	166	184	160	177	200	166	133	169
Богданчиков С.	163	166	143	170	180	172	139	162
Якунин В.	165	164	161	151	155	150	121	152
Окулов В.	132	152	143	147	174	148	108	143

сиональные, так и личные качества руководителей. Ниже представлены наиболее высокие по оценкам лидеры компаний.

В последние годы в России приобретают вес не только экономическая эффективность бизнеса, но и социальные аспекты: социальная ответственность, открытость, усилилась роль репутации компаний.

В исследовании предпринята попытка интегрировать значимые аспекты деловой репутации, такие как конкурентоспособность компании, репутация первых лиц, соответствие стратегии компании стратегическим интересам страны, информационная открытость и проч., и оценить ее среди значимых для крупных российских компаний аудиторий. Профессиональные сообщества оценивали деловую репутацию крупнейших российских компаний, и на основании их накопительная форма оценок (интегральный индекс) может быть использована как реальная оценка общественной репутации.

Деловую репутацию компаний можно сравнивать как с другими компаниями, так и в динамике по годам.

Description of methodology of measuring reputation of major companies in the country, and their top managers.

М.Б. Боков ТЕОРИЯ ПРОТИВ ПРАКТИКИ: КАК ВЛИЯЮТ ИДЕЙНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР?

Парадоксальной и яркой особенностью современного общественного сознания в России является то, что хотя структурированная и тотальная коммунистическая идеология осталась за рубежом 1991 г., но левые взгляды среди населения страны продолжают существовать, более того — набирать силу.

БОКОВ Михаил Борисович — кандидат философских наук, ведущий аналитик ВЦИОМ.

Однако это не та сила, которая поднимает волны народного гнева и разрушает политические режимы. Эта не та сила, которая ведет людей на баррикады и поддерживает в бойцах волю и бесстрашие. Удивительная историческая метаморфоза нашего времени заключается в том, что левые взгляды на сущность государственного устройства потеряли свою коммунистическую, революционную начинку и стали совершенно неожиданным образом опираться на туманнейшую философскую абстракцию. Этой абстракцией является идея социальной справедливости.

Как показывает история мысли, социальная справедливость является достаточно крепким орешком для любого философа, даже если его ум изощрен в метафизических построениях. Но именно эта неуловимая сущность становится в нынешней России мощным фактором общественного, политического и электорального сознания. Настолько мощным, что не дает никакого простора для жизни классическим либеральным ценностям в российском обществе. Идея социальной справедливости, не конфликтуя с демократией, рынком и частной собственностью, тем не менее дала ясно всем понять, что именно она является главной в российском менталитете. Когда это, наконец, поняли наши правые партии и стали вносить коррективы в свои предвыборные программы, не желая повторения позора 2003 г., стало ясно, что это поняли действительно все.

Результаты социологических опросов не оставляют никаких сомнений — жажда социальной справедливости является доминантой общественных настроений. Даже не идея, а именно жажда, идущая из глубин сознания. И как всякая эмоция она неопределенна. При попытке понять, что люди подразумевают под социальной справедливостью, социологи получают самый широкий спектр мнений, начиная от "социального равенства, равноправия и законности" и заканчивая "благополучием народа" и хорошо знакомым лозунгом — "все равны".

Однако понятие социальной справедливости на то и главное, что с трудом определяется через другие категории. Своими корнями оно уходит в глубины нашей культурной и религиозной традиции. Для общественного сознания социальная справедливость — это честность, уважение чести и достоинства каждого человека, отсутствие в общественной жизни лжи, обмана и насилия. Социальная справедливость для народа это Правда с большой буквы — метафизическая категория, понятная только человеку, живущему в России.

По данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в 2007 г., 42% россиян объявляют себя сторонниками приоритета принципа социальной справедливости над всеми остальными принципами (демократии, рынка, частной собственности) — и в этом смысле условно могут быть названы левыми. Правые же, отстаивающие приоритет рынка и демократии, составляют лишь 18%, сторонники "русских национальных ценностей" — 11%.

Приоритет социальной справедливости сказывается во всех сферах общественной жизни, включая электоральную. Самую большую поддержку среди населения имеет партия, "выступающая за социальную справедливость" — на то, что такая партия им ближе всего, указали 57% респондентов; а партия, "отстаивающая демократические ценности", может рассчитывать только на 15%, а партия, "выражающая интересы наиболее активных, способных добиваться успеха слоев общества" — лишь 8%.

Как же влияют идейно-политические ориентации россиян на их партийные предпочтения? Ответ, вероятно, будет бессодержательным, но закономерным и объяснимым: практически никак. Среди электоратов всех партий приоритет социальной справедливости является самой распространенной и популярной идеей. Левизна захватила всех без разбора. И это понятно: раз она господст-

вует в общественном сознании, значит, она должна господствовать и в электоральном сознании. Даже среди сторонников партий либерально-демократического толка доминируют вовсе не сторонники "приоритета рынка и демократии" — правые — (25%), а сторонники "приоритета социальной справедливости" — левые — (42%). Среди избирателей "Единой России" таких 41%, "Справедливой России" — 59%, КПРФ — 68%, ЛДПР — 32%. Есть, конечно, среди электоратов этих партий и сторонники приоритета "рынка" и "демократии", но их несравненно меньше.

Таким образом, мы наблюдаем парадоксальный факт российской политической жизни. Хотя все партии относят себя к той или иной части политического спектра (левые—центристы—правые), но электораты этих партий являются на самом деле все левыми, ставящими во главу угла принцип социальной справедливости, а потом уже все остальное.

Поэтому голосует подавляющее большинство российских избирателей за те или иные партии вовсе не по идеологическим приоритетам — исключение составляют сторонники КПРФ, — а совсем по другим причинам. За "Единую Россию" голосуют потому, что это партия Путина, за ЛДПР — потому, что нравится Жириновский, за "Справедливую Россию" — потому, что она тоже за Путина, хотя и на правах "младшей сестры", за либералов голосуют, чтобы поддержать хоть какую-то оппозицию.

Особняком стоит КПРФ, за нее голосуют убежденные сторонники, левизна которых выражена в традиционной коммунистической форме. Но именно поэтому КПРФ не пользуется популярностью среди всех остальных левых, которые отдадут свои голоса другим партиям.

Левизну общественных настроений подтверждает то, что электораты всех партий являются левыми даже не единожды, а дважды. Кто защитит социальную справедливость, попираемую олигархами и богатеями всех мастей? Для общественного мнения ответ очевиден — только государство, причем сильное и социально ориентированное. 75% жителей страны придерживаются мнения, что государство должно "больше заботиться о людях". Считают, что, наоборот, "не государство, а люди должны проявлять инициативу и сами позаботиться о себе", гораздо меньше — 18%.

Более того, 64% респондентов выразили мнение, что "они и их семьи не смогут решить своих жизненных проблем без помощи государства". Рассчитывают на себя и свой труд — только 28%. И почти 80% опрошенных заявили, что "большинство населения страны не сможет прожить без опеки государства", причем эта цифра находится на уровне 80% среди сторонников всех основных партий, среди избирателей правых партий этот показатель также очень высок — 63%. Это и есть двойная левизна электората.

Итак, главная доминирующая идеология среди населения страны следующая: демократия демократией, рынок рынком, но социальная справедливость должна быть на первом месте. Это даже не идеология в строгом смысле этого слова, это философия жизни. Наше общественное сознание не идеологично, а философично. А философия тяготеет к глобальным понятиям: личность, общество, государство, справедливость. И партиям в этом глобализме практически нет места. Общественное сознание не борется против них, но и не уважает, не считает их предметом достойным для рассмотрения. Хорошо известно, что авторитет партий и партийной деятельности в нашем обществе крайне низок. Поэтому защита социальной справедливости в глазах населения связана с более масштабным феноменом, чем партии, а именно — с государством.

Но за государством нужен глаз, само по себе оно бюрократично, косно и коррумпировано. По результатам опроса ВЦИОМ, 66% россиян лишь частично доверяют или совсем не доверяют современному государству, которое они отождествляют с органами государственной власти (доверяют 29%).

При таком раскладе единственным защитником социальной справедливости в глазах избирателей является национальный лидер, глава государства, президент. Он должен быть левым, но не в смысле коммунистом, а в смысле сторонником социальной справедливости, "заботящимся обо всех ущемленных слоях населения", — такой точки зрения придерживаются 52% россиян. Если бы не отпугивающее слово "левый", которое, однако, сознательно было внесено социологами в текст вопроса, то вариант ответа — "президент должен быть прежде всего сторонником социальной справедливости" — несомненно, набрал бы порядка 80% голосов респондентов.

За последний год опросы населения фиксируют рост левых настроений среди избирателей. Необходимо, однако, подчеркнуть, что слово "левый" придумано и используется аналитиками, тяготеющими к структуризации и классификации. Сами же люди, высказывающиеся за приоритет социальной справедливости в обществе и за сильное социально ориентированное государство, вовсе не считают себя левыми. Исключение составляют сторонники КПРФ, которые традиционно идентифицируют себя как левые силы — в противовес правым. Все же остальные "левые" основывают свой взгляд на устройство общества вовсе не на идеологии, а на абстрактном, но тем не менее живом и действенном "народном" представлении о социальной справедливости, уходящем корнями в историю страны.

Понимание социальной справедливости как некоей честности в отношениях между людьми оказалось устойчивым и неистребимым феноменом российского общественного сознания. Честность должна выражаться во всем: в равноправии, в социальном равенстве, в защите прав человека, в материальном благополучии народа, в поддержке незащищенных слоев населения ("чтобы не было бедных").

Однако в электоральном аспекте стремление к социальной справедливости не заставляет население пристально выбирать между партиями, сравнивая их программы. Для населения главная защита социальной справедливости, честности общественных отношений, находится вне партий, она находится на вершине исполнительной власти.

По данным ВЦИОМ, в рейтинге наиболее важных качеств политического лидера страны "ум, знания, мудрость" набирают 18%, "близость к народу" — 21%, но на первое место респонденты поставили "честность, справедливость" — 62%. Как видим, круг замкнулся.

The author considers major ideological and value orientations of the Russian public and singles out social justice as the most important and influencing people's voting behavior.